

— Сяонин, Сяонин?

Лин И, заметив, что сидящий напротив Лу Сяонин выглядит рассеянным, не мог не почувствовать еще большего беспокойства. Он пытался вспомнить, что именно сказал, чтобы вызвать такую реакцию у Сяонина, и вдруг осознал, что, вероятно, речь зашла об отце Сюаньсюаня и Муму.

Увидев такую реакцию Сяонина, Лин И не знал, что делать. Если одно лишь предположение вызвало у него такой отклик, то что будет, если Сяонин узнает, что Сяо Ежань и есть отец детей?

Конечно, что именно сделал Сяо Ежань, чтобы Сяонин так его боялся?

Если бы Сяо Ежань причинил Сяонину вред в прошлом, Лин И ни за что не позволил бы ему продолжать общение с ним.

Если это действительно так, то он должен был рассказать Сяонину о Сяо Ежань, чтобы тот мог быть начеку.

— Сяонин, то, что я сейчас скажу, может быть для тебя тяжелым, но ты должен выслушать меня спокойно.

— Ежань, то, что я сейчас скажу, может быть для тебя тяжелым, но ты должен выслушать меня спокойно.

В разных местах, но в одно и то же время два разных человека, обращаясь к разным собеседникам, произнесли одинаковые слова.

— Сяо Ежань — биологический отец Сюаньсюаня и Муму.

— Ты — биологический отец Сюаньсюаня и Муму.

В тот же момент Лин И и Ань Хунхуэй произнесли эти слова с серьезностью.

Одинаковые слова едва успели прозвучать, как услышавшие их люди отреагировали по-разному.

Лу Сяонин смотрел на Лин И с недоверием, долгое время не мог прийти в себя, застыв на месте, словно время остановилось, а все вокруг замерло.

Спустя долгое время Сяонин, казалось, наконец пришел в себя, его губы шевелились, но не издавали ни звука.

— Сяонин, я говорю тебе это сейчас, чтобы ты был готов. Какое бы решение ты ни принял, я буду на твоей стороне, как и Сюаньсюань с Муму, — Лин И впервые видел Сяонина в таком состоянии, и это было намного сильнее предыдущих реакций.

Неужели пять лет назад Сяо Ежань действительно сделал что-то с Сяонином? Если так, то, вернувшись и узнав правду, но не рассказав Сяонину, они все это время поступали неправильно?

Лин И почувствовал сожаление. Возможно, стоило рассказать Сяонину о настоящей личности Сяо Ежань сразу, а затем уехать с ним за границу. Тогда, может быть, всего этого не произошло бы, и Сяонин больше не пострадал бы.

Услышав имена Сюаньсюаня и Муму, Сяонин наконец отреагировал, обретя голос, но лишь бормоча что-то несвязное.

Пять лет он прятался, крутился по кругу, и вот снова вернулся к исходной точке?

В прошлой жизни, когда дети еще не родились, этот мужчина уже пытался отобрать их у него. Теперь, когда детям уже четыре года, как он сможет отпустить их?

Просто он никак не мог подумать, что этим мужчиной окажется Сяо Ежань. Почему именно Сяо Ежань? Почему, услышав это имя, его сердце сжалось от боли?

Он должен немедленно забрать детей и уехать, покинуть семью Сяо, покинуть это место, чтобы больше никогда не встречаться с Сяо Ежань.

Но почему? Почему при мысли о том, чтобы уйти от Сяо Ежань, покинуть это место, сердце болит еще сильнее, и слезы сами текут из глаз, хотя он совсем не хочет плакать?

— Сяонин...

Увидев, как капли слез катятся по лицу Сяонина, Лин И почувствовал себя неловко, но не знал, как его утешить. Он сел рядом, молча обнял Сяонина за плечи, давая ему безмолвное утешение.

Сцена меняется, перенося нас в бар. Услышав слова Ань Хунхуэя, Сяо Ежань также застыл, не сразу осознав сказанное.

Однако Сяо Ежань был Сяо Ежанем, и его реакция оказалась быстрее, чем у Сяонина. Лишь на мгновение он замер, а затем подумал, что Ань Хунхуэй просто дурачится.

Оставить потомство? У него даже с женщинами было всего несколько раз, и то он всегда принимал меры предосторожности. Если только это не было необходимо, он вообще не касался никого, так как мог он оставить потомство?

Более того, если бы те женщины действительно остались беременными, дети не должны были бы находиться под опекой Лу Сяонина. Это все какая-то нелепица, которую невозможно понять.

Ань Хунхуэю, к его удивлению, удалось прочесть мысли Сяо Ежана по выражению его лица, или, скорее, Сяо Ежань невольно выдал свои мысли.

— Дети оставлены не женщинами, а Сяонином. Возможно, это звучит невероятно, но в мире действительно существуют случаи, когда мужчины могут рожать, и Лу Сяонин — лучшее тому доказательство, — Ань Хунхуэй, глядя на Сяо Ежана, произнес это, а затем протянул ему документ.

В документе, который Ань Хунхуэй передал Сяо Ежаню, содержались результаты анализа ДНК, подтверждающие, что Лу Цзысюань и Лу Цзыму — их с Лу Сяонином биологические дети.

Сяо Ежань смотрел на документ с редким для него выражением растерянности.

Дети — его и Сяонина? Лу Цзысюань и Лу Цзыму — его родные сыновья? У него есть родные дети? И самое главное — их второй отец — Лу Сяонин.

Сяо Ежань не знал, что сказать, или как описать свои чувства. Это было даже более

счастливым событием, чем если бы ему с неба упал пирог.

Он любил Лу Сяонина — это было несомненно. Лу Цзысюань и Лу Цзыму были драгоценными сыновьями Сяонина, поэтому он, любя их, также относился к ним как к родным. Ведь если бы он действительно сошелся с Сяонином, у них бы не было своих детей, так что Лу Цзысюань и Лу Цзыму как раз заполнили бы эту пустоту.

Однако, как бы он ни считал Лу Цзысюаня и Лу Цзыму своими детьми, они все же не были ими, и это оставалось маленьким сожалением.

Но сегодня Ань Хунхуэй сказал ему, что Лу Цзысюань и Лу Цзыму — его и Сяонина дети, родные дети. Его семья стала полной, его сожаление исчезло, и все стало настолько прекрасным!

Он планировал постепенно завоевать сердце Сяонина, но, узнав эту новость, больше не мог оставаться спокойным. Единственное, что он хотел сейчас, — это обнять Сяонина и закружить его в воздухе, чтобы выразить свою радость.

Он будет еще больше любить Сяонина, а также Лу Цзысюаня и Лу Цзыму. Теперь они четверо — настоящая семья, счастливая семья.

В порыве радости и возбуждения Сяо Ежань совсем забыл, что если они четверо — семья, то почему они не воссоединились пять лет назад? И что думал Лу Сяонин все эти годы?

Возможно, Сяо Ежань не забыл, а просто подсознательно не хотел искать ответ.

Узнав эту новость, Сяо Ежань немного успокоился и, не попрощавшись, быстро покинул бар, оставив Ань Хунхуэя в полном ошеломлении.

— Эй, ты еще не расплатился! — крикнул Ань Хунхуэй, но Сяо Ежань уже исчез.

Ань Хунхуэю пришлось лишь покачать головой.

— Ладно, пусть будет мой счет. Редко можно увидеть Сяо Ежана в таком виде, стоит похвастаться перед друзьями.

В это время в доме Сяо царил напряженная атмосфера, никто не смел говорить, даже дышать слишком громко, боясь попасть под гнев.

Когда Сяо Ежань, полный радости, вернулся в виллу семьи Сяо, чтобы признаться Сяонину в своих чувствах, он обнаружил, что там больше нет ни Сяонина, ни Лу Цзысюаня, ни Лу Цзыму.

— Что происходит?

Сяо Ежань спросил это с нахмуренным лицом, стараясь сдержать гнев и легкий страх.

Слуги старались сжаться еще больше, боясь попасться на глаза хозяину в таком состоянии.